

В спектакле «Борис Годунов», прошедшем 4 января, главную роль исполнил А. Огнивцев. В целом партия царя Бориса — одна из самых трудных и сложных в мировом оперном искусстве — была исполнена молодым артистом удачно.

Преждевременно говорить сейчас о том, что А. Огнивцев полностью овладел музыкальным и сценическим образом царя Бориса, но в его исполнении есть ряд интересных, впечатляющих моментов, которые служат залогом дальнейшего успеха его работы над этой ролью.

Исполнитель стремится отделить места, раскрывающие внутреннюю жизнь Бориса, от сцен, показывающих его в общении с окружающими. Артист ищет и находит особые оттенки исполнения и иную вокальную манеру в монологах и монологических сценах, отличающихся от других сцен.

Хорошо был спет монолог «Достиг я высшей власти». А. Огнивцев показал, что он владеет своим большим и красивым голосом и средствами музыкально-драматической выразительности.

Запоминается и сцена прощания с сыном, а также последние фразы партии, в особенности: «Повремените! Я — царь еще!».

Меньше удался артисту первый монолог Бориса (в сцене «Венчание на царство»), что, может быть, объясняется волнением, естественным для первого выхода. Певцу в этом монологе неоставалось разнообразия звуковой окраски. К тому же конец фразы «Зловещим предчувствием сковал мне сердце» был пропет интонационно не совсем точно.

Некоторое сомнение вызывает ма-

# В ЗАГЛАВНОЙ РОЛИ

А. Огнивцев — Борис Годунов

нера исполнения монолога «Уф! Тяжело! Дай дух переведу!». По установившейся традиции, начиная со слов «Ежели в тебе пятно...», певцы переходят в этом монологе на ритмическую декламацию, почти не интонируя отдельные слоги. Музыкальная выразительность фразы из-за этого пропадает. Композитор использовал здесь яркий музыкальный прием: на фоне глухо и таинственно звучащей тритоновой гармонии идет выразительный речитатив, основанный на звуках той же гармонии, с постепенным повышением диапазона. Голос певца и звучание оркестра здесь должны сливаться. Если эти фразы исполняются без музыкального интонирования, то слушатель ясно ощущает в этом месте два разных плана, что в данном случае неуместно. Думается, что такую «вольность» в исполнении этого места мог позволить себе только Ф. И. Шаляпин, владевший в совершенстве драматической выразительностью речи.

Несравненно более цельное впечатление производило бы это место, если бы певцы (в том числе и А. Огнивцев) передавали его как музыкальную декламацию речитативного характера и лишь на словах «Вон... вон там... в углу...» переходили бы на «говорок». Это давало бы большую контрастность и музыкальную, а не только чисто драматическую выразительность.

Можно пожелать, чтобы А. Огнивцев в процессе овладения сценическим образом Бориса Годунова добился большего разнообразия жеста. В картине «Венчание на царство» он слишком мало подвижен, недостаточно выразительна и мимическая игра. Не стоит злоупотреблять и изображением физических страданий царя, вызываемых болезнью сердца.

Излишне мелодраматичным представляется и падение на пол с высоты роста, дважды использованное А. Огнивцевым. В малом монологе в тереме этот внешне эффектный, но не глубокий по существу прием мешает целостности развития музыкального образа и отвлекает слушателей от музыки. Справедливости ради надо сказать, что прием этот изобретен не А. Огнивцевым.

В сцене «Боярская дума» А. Огнивцев нашел верную меру, и поэтому его сценические движения оправданы и интересны (особенно в момент выхода до слов «Я созвал вас, бояре»).

Помимо А. Огнивцева, в спектакле выступили еще два молодых артиста.

В маленькой роли Ксении приятное впечатление произвела М. Миглау, обладающая красивым по тембру голосом и верно спевшая свое «причитанье».

Исполнитель роли Юродивого — А. Масленников должен еще немало поработать, чтобы добиться

нужного разнообразия тембра в песне и в речитативах, большей выразительности декламации. Его голос на верхних нотах звучал порой несколько напряженно.

Опера «Борис Годунов» в нынешней постановке идет на сцене Большого театра уже давно, и, видимо, поэтому некоторые картины («Венчание на царство») несколько утратили былую яркость и слаженность. Отдельные мизансцены вызывают сомнения во вкусе постановщика. Так, например, в сцене «Венчание на царство» неприятное впечатление производят боты, распростершиеся ничком перед Борисом. Неприятны также «комические» выходы Мисаила в картине «В коридоре», отвлекающие слушателей от величественного по музыке эпизода, в котором разговор Хозяйки с Григорием сочетается с песней Варлаама «Приехал ён», и т. д.

Маленькие замечания об исполнении хороших сцен. Отрадно, что хор «Кормилец, батюшка» в картине «У собора Василия Блаженного» идет теперь в более медленном темпе, чем несколько лет назад. Однако хотелось бы, чтобы хор «На кого ты нас покидаешь» в картине «У Новодевичьего монастыря» исполнялся бы чуть-чуть медленнее. В той же картине из-за слишком сильного звучания начала хора калек переходящих несколько теряется ощущение постепенности нарастания звука, что немало вредит общей динамике музыкального развития.

Н. ТУМАНИНА,

кандидат искусствоведения.

Советский артист 16.1.54.